

Чань Юань не ведал, какие хитроумные планы строит его Господин-самец.

Будучи новичком, совершенно не умеющим готовить десерты, Чань Юань выкатился из комнаты Гун Цзяньляна, заполнил заявку на получение продуктов, необходимых для приготовления еды по особому заказу, и решительно устроился на ночлег в тренировочном зале.

Да, именно так.

Ему нужно было тренироваться.

Чань Юань не считал, что сможет выжить под началом своего Господина-самца, полагаясь лишь на пустую болтовню. Если раньше в глубине души он еще тешил себя мыслями о разводе, то теперь, когда в кармане лежала приличная сумма, как он мог позволить другим самкам посягнуть на место главного супруга?

Он ведь главный супруг.

Глава дома, главный супруг, между прочим! Эта важная семейная должность позволяла распоряжаться делами и влиянием других самок в доме, поровну делить имущество с Господином-самцом, а главное — только главный супруг имел право каждую ночь делить постель с Господином-самцом. В тренировочном зале Чань Юань был словно одержимый, едва не начав увеличивать нагрузки без всякого здравого смысла.

К счастью, он быстро взял себя в руки и останавливался каждый раз, как только достигал предела своих физических возможностей.

Помимо общих тренировок, повседневных обязанностей по обслуживанию звездолета и доставки трехразового питания Господину-самцу, всё остальное время Чань Юань проводил в тренировочном зале. Иногда он даже не успевал расстелить спальный мешок и засыпал прямо на полу, в луже собственного пота. Проснувшись утром, он чувствовал, как ноет всё тело, а от горячего душа сводило мышцы.

Мышечная боль, ставшая следствием роста физической выносливости, внушила Чань Юаню иллюзию, что он «справляется».

Даже при подготовке к вступительным экзаменам в университет он не выкладывался на тренировках так сильно. Стало быть, чтобы справиться с любителем красивых лиц, нужно самому иметь достаточно соблазнительное лицо, ну и приличную кучу денег в придачу. Впрочем, Чань Юань был так измотан, что душа его едва не покидала тело, но стоило прозвенеть будильнику, сигнализирующему о времени доставки еды, как он тут же вскакивал с пола и бежал в первых рядах — лишь бы поскорее накормить господина.

Разве главный супруг не обязан кормить своего прекрасного Господина-самца?

Чань Юань понимал, что Гун Цзяньлянь мог бы и сам сходить в столовую, но у него было тайное желание: он не хотел, чтобы этот прекрасный самец показывался на публике. Разумеется, именно так он и объяснял всё Гун Цзяньляню.

Чань Юань никогда бы не признался в том, что боится его неконтролируемого буйства, которое обернется бойней прямо в столовой.

Иначе коллеги из Экспедиционного корпуса обнаружили бы там свежий труп.

Теперь каждый день Чань Юаня напоминал завязку фильма ужасов.

— Чань~ Юань~ — Гун Цзяньлянь тыкал палочками в мясо у себя в тарелке и с мольбой смотрел на самку. — Разве до сих пор нельзя готовить по особому заказу?

Он превратил еду в кашу, поболтал половником в супе и выглядел крайне недовольным качеством столовской пищи.

— Я хочу торт. Хочу свежее испеченный, горячий торт.

— Хорошо, хорошо, хорошо.

За эти три дня Чань Юань, помимо всего прочего, наконец изучил вкусовые предпочтения Гун Цзяньляня.

Тот был жутким сладкоежкой: казалось, сладости могли мгновенно развеять любое плохое настроение самца. Что бы он ни делал, в его карманах всегда лежал запас конфет.

По сравнению с этим, обычная столовская еда, разумеется, никак не могла удовлетворить запросы Гун Цзяньляня. Особенно после того, как Чань Юань однажды увидел, как тот высыпал две полные ложки сахара в суп с морской капустой и яйцом и в суп с грибами и соленым мясом, он понял, что они никогда не смогут есть из одного котла.

Нельзя класть сахар в соленый суп! Ну нельзя же класть сахар в соленый суп!!!

А каждый раз, когда Гун Цзяньлянь наедался и не хотел доедать, он по-хозяйски подталкивал остатки еды Чань Юаню и с искренним участием начинал подкладывать ему куски.

— Чань~ Юань~, покушай.

Чань Юань: ...

И что ему оставалось делать? Что же ему оставалось? Когда прелестный самец смотрит на тебя с таким доверием и ожиданием похвалы, разве можно ему отказать?

— Почему ты не ешь? — Гун Цзяньлянь улыбался, ожидая ответа, но постепенно его улыбка становилась всё более свирепой. — Ты брезгуешь мной!

Чань Юань увидел, как железный половник в руке Господина-самца медленно сгибается, и издал душераздирающий вопль:

— Нет! Я так тронут! Я невероятно тронут тем, что Господин-самец сам положил мне еды!

Моя жизнь! Моя жизнь! Моя жалкая собачья жизнь!

Чань Юань поспешно подхватил палочками кусочки, облепленные крупинками сахара, взглянул на этот покрытый «сахарным инеем» лук и со слезами на глазах проглотил его.

— Благодарю, Господин-самец.

— Не за что.

Гун Цзяньлянь не сводил глаз с Чань Юаня, пока тот не доел всё из тарелки. Его улыбка наконец стала мягкой, словно тот демон-мучитель только что исчез, и теперь перед ним был лишь нежный ангел, который проворно подкладывал всё новые остатки еды в тарелку Чань Юаню.

— Во время экспедиции еда на вес золота, выбрасывать нельзя, — добавил Гун Цзяньлянь.

Чань Юань — по совместительству главный супруг и мусорное ведро — смиренно вторил:

— Господин-самец прав, Господин-самец всё верно говорит!

Так жить просто невозможно!

Раса Жуков давно уже не та, где самцы могли притеснять самок только из-за своего пола! Он же главный супруг! Разве нельзя собраться с силами и отстоять достоинство главного супруга? — подбадривал себя Чань Юань. В конце концов, это нормально — воспитывать юного самца, который только что достиг совершеннолетия. Нужно направить мышление Гун Цзяньляня в нормальное русло, как минимум, научить его не портить общественное имущество...

— Чань Юань, почему до сих пор нельзя готовить по особому заказу? — Гун Цзяньлян не сводил с самки глаз, выпрямляя погнутый половник и попутно слегка постукивая им по столу.

Чань Юань воочию наблюдал, как на истерзанной поверхности стола появляются новые щербинки.

И ему казалось, что это не стол, а его собственная голова в ближайшем будущем. — Ха-ха, ну это, возможно, пожалуй... — Чань Юань подбадривал себя. Его трехдневные интенсивные тренировки не прошли даром. — Заявка одобрена, но на доставку продуктов нужно еще немного времени.

В комнатах трутней предусмотрены кухни, но чтобы начать готовить, необходимо подать заявку на получение энергетических блоков, ингредиентов и приправ, и только после их одобрения и распределения можно приступать к делу.

Чань Юань видел, как сильно Гун Цзяньлян ждал возможности отведать горячего кекса.

Но сам он готовить не умел.

— Прошло уже три дня, — поторопил его Гун Цзяньлян. — Я смогу поесть кекса сегодня вечером?

Он уже тщательно продумал сцену смерти Чань Юаня: самка поскальзывается во время готовки, цепляется за подставку для ножей, и те пронзают его горло, лоб и сердце.

Увы. Гун Цзяньлян при одной мысли об этом приходил в восторг.

Он уже приготовил тряпку, чтобы вытереть отпечатки пальцев, и швабру, чтобы отмыть следы ног!

Теперь дело оставалось только за самим виновником и его кексом.

Гун Цзяньлян хотел, чтобы в тот самый момент, когда Чань Юань упадет замертво, на кухне раздался звонок таймера, а весь дом наполнился ароматом горячего сладкого кекса.

Он привел в порядок выражение лица, сделал жалостливую гримасу, о которой учитель актерского мастерства говорил, что ни одна самка не сможет устоять, и посмотрел на Чань Юаня:

— Чань Юань~ Чань Юань~, я хочу кекса.

Для Гун Цзяньляна использовать такой тон было физически неприятно.

Но для Чань Юаня это звучало как райская музыка, как солнце в его беспросветной жизни главного супруга, как морковка, подвешенная перед осликом.

А если добавить к этому ошеломляющую красоту лица Гун Цзяньляна, то Чань Юань сдавался, не дожидаясь даже второго слова.

Всего лишь трутень, что тут такого страшного?

Самки — вот настоящая мощь этого вида. Ослепленный красотой, Чань Юань полностью игнорировал тот факт, что его собственный Господин-самец частенько его поколачивает. Хотя даже в здравом уме он бы никогда не признал, что трутень может победить самку — скорее списывал всё на собственную неуклюжесть, мол, надо просто потренироваться.

Немного заурядный, но при этом самоуверенный.

— Хорошо, я немедленно добуду тебе кекс, — пообещал Чань Юань.

За эти несколько дней в тренировочном зале он познакомился с одной крепкой самкой, умеющей печь коржи для кексов.

Раз сам не умеешь — попроси другую самку. Неужели Гун Цзяньлян сможет почувствовать чужой запах от обычного кекса?

Чань Юаня это ничуть не смущало. В конце концов, это он когда-то заявлял, что хочет выйти замуж за того же Господина-самца, что и Фуюй Цинсян.

На самом деле Чань Юань уже подумывал о том, чтобы найти в Экспедиционном корпусе еще несколько сильных самок и попытаться ввести их в семью. У него было предчувствие, что в одиночку ему не справиться с яростью Гун Цзяньляна, если тот войдет в состояние берсерка.

Ради собственного выживания Чань Юань решил, что если Гун Цзяньлян заведет себе еще пару партнеров, то он, пожалуй, сможет это принять.

В обществе Расы Жуков было ненормально, чтобы таким красивым трутнем владел кто-то один. И вместо того чтобы позволить кому-то другому сместить себя с позиции главного супруга, Чань Юань решил действовать на опережение и создать некий семейный альянс, о котором рассказывал его женатый брат, чтобы вместе противостоять новичкам.

Планы были немного далековаты, но для Чань Юаня сейчас было важно лишь одно: пока он сохраняет свою жизнь, одно только созерцание лица Гун Цзяньляна — это уже счастье, о

котором можно только мечтать.

Ирония судьбы заключалась в том, что на звездолете, где находился Чань Юань, таких самок, чье сердце замирало при виде Гун Цзяньляна, было предостаточно. И среди тех, кто планировал перейти к активным действиям в ближайшие дни, как раз нашлось парочка таких.

Например, Цзи Ян, одна из лучших среди новобранцев, получившая высший балл на курсе кулинарии, серебряный призер межвузовского турнира по боям Южного региона, ныне служащая в отделе Меха глубокого космоса Экспедиционного корпуса, представительница Вида Ос.

Если бы Чань Юань сейчас был здесь, он бы несказанно обрадовался: ведь это же та самая крепкая самка, с которой он дружески общался в тренировочном зале, которая помогала ему исправлять технику движений и умела печь ароматные кексы.

— Экспедиция официально началась. Приказы сверху уже поступили, — Цзи Ян, чьи мощные мышцы едва удерживались в рамках формы, стояла в окружении сослуживцев. — Как только начнется бой, времени на ухаживания за трутнем станет совсем мало. По мере продвижения вглубь космоса убийств будет становиться все больше, а я не хочу напугать нашего трутня.

Сослуживцы тяжело закивали.

Для них позволить трутню, которого с детства носили на руках, увидеть кровь и оторванные конечности было сродни пытке. Все присутствующие были хорошо воспитаны и понимали: то, что трутень добровольно присоединился к Экспедиционному корпусу, — это их удача и их шанс.

После того как они покинут корпус, вряд ли им еще хоть раз встретится такой прекрасный трутень, как Гун Цзяньлян.

— Я немного общалась с его главным супругом, — медленно произнесла Цзи Ян. — Очень старательный и усердный. Но, к сожалению, таланта к бою у него нет, да и задатков лидера тоже — таким людям в армии не суждено подняться высоко.

А значит, он не достоин того, чтобы единолично обладать таким красивым Господином-самцом.

В этот момент пришло сообщение.

Цзи Ян улыбнулась и показала товарищам приглашение на готовку от Чань Юаня:

— Господа, мне пора.

Самый нежный цветок должен быть защищен самым острым клинком.

<http://bllate.org/book/24485/2871921>